— Я желаю королеве всего наилучшего в ее выздоровлении, пусть она проживет долгую жизнь в добром здравии. Я больше не буду навязываться, принц Тор. Я отправлюсь делать то, ради чего я сюда прибыл, и искать дом моей матери. Прошу меня извинить, — сказал Илай, поклонившись в сторону Тора и Одина, который только что уложил свою жену на прибывшую переносную лечебную кровать.

Если бы он не был занят вторжением темных эльфов и беспокойством за свою королеву, Один мог бы остановить мальчика. Но, увы, у него были такие заботы. То же самое было и с Тором, и вот, все еще скрытый за своим шарфом, юный сын Тора поднялся и полетел прочь из дворца.

Илай видел воспоминания о доме своей матери, поэтому он знал, куда лететь. Через несколько минут на вершине горы, возвышающейся над столицей Асгарда, он нашел его — роскошный особняк своей матери. Он был полностью покрыт золотом, как и дворец.

Все ее вещи были здесь в безопасности, потому что были спрятаны и заперты мощными асгардскими руническими кругами. К счастью, мать подсказала ему, как правильно открывать магические замки.

Внутри дворца все было в первозданном виде, ни пылинки. Он выглядел еще более экстравагантно, чем дворец. Хотя обычно он ценил стиль своей матери, это место было действительно... безвкусным.

Сначала Илай прошел в библиотеку. Он нашел сундук, единственный не покрытый золотом и драгоценностями, и начал забирать книги заклинаний из потайного отделения, как и просила его мать.

Затем он направился в спальню матери, чтобы подобрать ей платья, как она просила. На самом деле он не собирался дарить их своим будущим подругам, но у него было чувство, что это могло быть посланием внутри послания. И когда он любовался ее преимущественно изумрудно-зеленым гардеробом, то обнаружил на стене за одеждой слабый знак — знак его матери. Он прикоснулся к нему и послал магию в определенные точки рунических кругов, составлявших знак. Как только он закончил, на высоте его груди открылась маленькая потайная дверца в половину его роста.

За дверью виднелись три полки. А верхней полке лежал богато украшенный кинжал с изумрудом на крестовине и кожаный браслет с темным зазубренным осколком размером с глазное яблоко. В записке рядом с ним осколок назывался «Черный Уру» — позже ему придется узнать, что это такое.

На полке посередине лежала книга с клеймом его матери. Рядом с ней лежала записка, которая гласила: — Для тебя, мой сын, секреты, которые я скрывала от тебя при жизни и не имела сил рассказать тебе сама. Я надеюсь, что ты используешь эти знания в своих интересах и не позволишь им использовать тебя.

«Мать была изгнана из Асгарда еще до того, как узнала, что беременна мной, как же она могла оставить мне записку здесь», — в недоумении подумал Илай.

«И если она каким-то образом... отправила это сюда магическим путем, зачем так стараться, она могла бы оставить это у Мисти, как оставила свитки в нашем доме в Мидгарде», — заключил Илай. Чем больше он думал обо всем этом, тем больше это казалось ему странным. Что ж, он должен прочитать эту тетрадь... или дневник? Тогда он узнает, имеет ли все это смысл или нет.

Но прежде чем начать читать, Илай посмотрел на последний предмет на нижней полке. Это был нагрудник, но явно женский. Он был покрыт руническими магическими кругами, а снаружи был выкрашен в любимый цвет его матери — изумрудно-зеленый. Смутно он различил на нем узор в виде величественного оленьего рога, полностью покрывавшего переднюю часть. Он собирался взять его с собой и посмотреть, не найдется ли для него применение у Мисти.

С новым браслетом на правой руке и сундуком, который он собирался вернуть в Мидгард, наполненным книгами, платьями, кинжалом и нагрудником, Илай разжег огонь в очаге и сел на роскошный позолоченный диван с зеленой обивкой.

Он открыл книгу и читал до самой ночи. Книга оказалась поистине поучительной.

В ней говорилось о ее жизни на Асгарде, о ее сестре Лорелей, умершей тысячелетия назад, о безответных ухаживаниях его матери за его отцом, о том, как она спасла и спрятала Мисти или Кристу после огромной битвы, и о ее... смерти. Нет, не та смерть, о которой он знал два года назад.

(Лорелей)

Очевидно, Амора умерла добрый век назад и провела свою загробную жизнь не в Вальгалле, нет, она попала в Хель. Там она встретила Хелу, первенца Одина, его... тетю?

При обстоятельствах, не упомянутых в этом дневнике, его мать была воскрешена, но Хела вцепилась в ее душу. Она не сказала ему об этом при жизни, потому что не хотела, чтобы он видел в ней чудовище.

Его мать мучили видения Одинсдоттир, который несколько раз пытался завладеть сознанием Амору, чтобы ускорить ее освобождение из изгнания в Хель. Каждый раз, когда Один погружался в сон, печать на Хеле ослабевала, и ее власть над Аморой на короткое время усиливалась.

Чтобы освободиться из лап Хелы, его мать попыталась заполучить силу Одина или хотя бы ее часть и использовать ее для усиления печати Хелы. Поскольку она уже была влюблена в Тора, Амора решила силой соблазнить его вместо отца, и ей это удалось, хотя благодаря усилиям леди Сиф и Локи, который был влюблен в его мать и ревновал Амору к Тору, Амора была раскрыта раньше, чем предполагалось.

Заклятие, которое она наложила на Тора, было разрушено, Амора была изгнана из Асгарда без

суда, чтобы объяснить свои действия, и... существование Илая осталось незамеченным, о его рождении не знал даже Один.

(Леди Сиф)

Отрывок, датированный мидгардским 2011 годом, рассказал Илаю о том, что его мать беспокоилась о том, что Хела сделает с ним, и решила покончить с жизнью, чтобы спасти его. Вернее, чтобы дать ему больше времени либо убежать, либо окрепнуть и сразиться с Хелой.

По этой причине она тайком вернулась в Асгард в том году, и именно тогда она положила эту книгу и записку в сейф. Очевидно, она также пыталась предупредить Фриггу о заговоре Хелы, но Фригга ничего не упоминала о предупреждениях ранее, так что Амора, возможно, не преуспела в своем предупреждении.

<http://tl.rulate.ru/book/87532/2890550>